
Ю.А. Виноградов

ВАРВАРСКИЕ МИГРАЦИИ В ИСТОРИИ —
БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО

Аннотация: Греческие колонии Северного Причерноморья непосредственно соседствовали с кочевыми народами. Боспор лежал первым на пути миграций кочевников с востока. В сравнении с другими греческими государствами региона эти «ритмы Евразии» сказались на его истории наиболее отчетливо.

Ключевые слова: греческие колонии, Боспор Киммерийский, номады, миграции, адаптации

Abstract: The Greek colonies of the Northern Black Sea region were closest neighbours of nomadic peoples. The Bosphorus was the first on the way of migrations of the nomads from the east. These “rhythms of Eurasia” influenced its history more, than the history of the other Greek states if the region.

Key words: Greek colonies, Bosphorus Cimmericus, nomads, migrations, adaptations

Изучение миграций древних народов, как хорошо известно, является предметом весьма сложным для исследования. Более того, в археологической науке после увлечения миграционизмом должному пониманию этой важной составляющей мирового исторического процесса, на мой взгляд, очень не везёт. И здесь имеется в виду не только советская наука, где признание миграций одно время представлялось отступлением от марксистской теории, постулировавшей приоритет законов внутреннего развития обществ, чуть ли не оправданием империалистической агрессии против страны Советов¹. Западная наука второй половины XX в., так называемая «новая археология», тоже

¹ *Клейн Л.С.* Феномен Боспорской археологии. СПб., 1993. С. 210; *Виноградов Ю.А.* Феномен Боспорского государства в отечественной литературе // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 109.

стала отрицать миграции, но не по идеологическим причинам, а по соображениям научной процедуры. Многим современным западным учёным и сейчас объяснения культурных перемен передвижениями народов, вторжениями извне («гипотезы вторжения») представляются слишком упрощёнными, даже искусственными². В отношении Западной Европы широкой популярностью пользуется точка зрения, что на протяжении последних 6,5 тысяч лет здесь никаких особо существенных — этнических перемен не происходило. Если следовать этой концепции, то приходится признать, что кельты в Западной Европе проживали чуть ли не с каменного века. Во всяком случае, расселение народов, говорящих на кельтском языке, во Франции, Британии и т.д. относят ко времени до 4000 г. до н.э.³, хотя их материальная культура проявилась не ранее конца VI в. до н.э.⁴ Только в последние годы ситуация в этом отношении стала постепенно изменяться, и древним народам уже разрешается менять места проживания более свободно⁵.

В отношении степей Северного Причерноморья подобного понимания, как будто, ещё никто не высказывал. Все согласны в том, что греческие колонии региона, в том числе и Боспора Киммерийского, существовали в весьма специфической демографической ситуации, поскольку их соседями оказались не только оседлые земледельческие племена (тавры, меоты, синды), но и племена подвижных скотоводов, кочевников (первоначально это были скифы, затем сарматы)⁶. Следует особо подчеркнуть и то, что для степей северного берега Понта характерна периодическая смена кочевнических этносов. Приблизительно раз в 200-300 лет из глубин Азии сюда устремлялись новые и новые кочевые народы, миграции которых кардинальным образом меняли этническую и военно-политическую

² См.: *Clark G.* The Invasion Hypothesis in British Archaeology // *Antiquity*. 1966. — Vol. 40. No. 159. P. 172–189; *Waddel Jh.* The invasion hypothesis in Irish prehistory // *Antiquity*. 1978. Vol. 52. No. 205. P. 121–128. — —

³ *Renfrew C.* Archaeology and Language. The Puzzle of Indo-European Origins. London, 1987. P. 245.

⁴ См.: *Rodway S.* Celtic — Definitions, Problems and Controversies // In Search of Celtic Tylin in Thrace (III C BC). Proceedings of the international colloquium arranged by the National Archaeological Institute and Museum at Sofia and the Welsh Department, Aberystwyth University held at the National Archaeological Institute and Museum. Sofia, 8 May 2010 / Ed. L.F. Vagalinski. Sofia, 2010. P. 18, 21.

⁵ *Anthony D.* Prehistoric Migrations as Social Process // *Migrations and Invasions in Archaeological Explanation*. BAR International Series 664. Oxford, 1997. P. 21–32.

⁶ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 33.

обстановку в причерноморских степях⁷. Из греческих государств региона Боспор лежал первым на пути всех передвижений кочевников, и в этом отношении рассмотрение его истории приобретает особую научную значимость.

Обозначенная особенность истории греческих государств Северного Причерноморья в сравнении с другими центрами греческой колонизации Средиземноморского и Черноморского бассейнов была отмечена сравнительно давно⁸. С тех пор в правильности такого взгляда на проблему никто и никогда не сомневался⁹, но, как это ни странно, вопросы взаимоотношений греческих государств региона с кочевниками и, соответственно, вопросы воздействия кочевнических миграций на исторические судьбы греческих колоний почти не привлекали да и не привлекают внимание исследователей.

Необходимо оговориться, что миграции по степному коридору осуществлялись не только с востока на запад, но и с запада на восток. Они, правда, были сравнительно редки, нерегулярны и, как правило, не носили «глобального» характера. К примеру, можно предполагать, что в первой половине III в. до н.э. Северо-Западное Причерноморье стало зоной кельтской экспансии¹⁰. Однако вряд ли кельты сумели пересечь Днепр, более того — есть все основания считать, что они вообще не сумели закрепиться в этом районе. На Боспоре кельтская экспансия практически никак не отразилась.

В середине III в. н.э. к значительно более серьёзным политическим последствиям привело продвижение с севера племён готов.

⁷ Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. 1971. № 13. С. 50; Виноградов Ю.А. Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского // БИ. Вып. XXII. Симферополь; Керчь, 2009. С. 6, 23.

⁸ См.: Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе Ольвии. СПб, 1897. С. 13; Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. Петроград, 1918. С. 4–6; Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы. Л., 1925. С. 187; Rostovtzeff M. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922. P. 8–9.

⁹ См.: Блаватский В.Д. Процесс исторического развития и историческая роль античных государств Северного Причерноморья // ВИ. 1960. № 10. С. 78; Голубцова Е.С., Кошеленко Г.А. Взаимодействие греческого и местного элементов в Причерноморье. XIV Международный конгресс исторических наук. М., 1974. С. 2; Виноградов Ю.А. Миграции кочевников Евразии. С. 7.

¹⁰ См.: Виноградов Ю.А. Северное Причерноморье после падения Великой Скифии (Своеобразие стабилизации в регионе второй половины III — первой половины — II вв. до н.э.) // *Nurperboreus*. 1999. Vol. 5. Fasc. 1. С. 71 сл., 78 сл.

Обосновавшись в степях северного берега Понта, они надолго определили здесь своеобразие этнической, военно-политической и экономической ситуации¹¹. Воздействие готских походов на судьбу Боспорского царства было весьма существенным. Можно даже сказать, что в сравнении с ними ни одна из миграций номадов, имевших место в древности до того, не оказала на Боспор столь негативных последствий, выразившихся, в частности, в прекращении жизни в некоторых городах (Танаис, Илурад, Мирмекий).

Миграции номадов, как было сказано, в истории Северного Причерноморья носили регулярный характер, придавая ей определённую ритмичность. Более того, есть веские основания считать, что каждый кочевнический этнос, появлявшийся в Северном Причерноморье, в своей истории проходил цикл развития, который можно определить как *вторжение–стабилизация–кризис*. Эта, на мой взгляд, весьма продуктивная концепция была предложена С.И. Руденко¹² и для периода средневековья развита С.А. Плетнёвой¹³.

Один из «законов степей» заключается в том, что кочевые орды неуклонно двигались с востока на запад, при этом, как правильно отметил Д.А. Мачинский, более восточные орды всегда имели преимущество над западными¹⁴.

Современная археология позволяет значительно более основательно, чем ранее, подойти к этой проблеме. Понятно, что в большинстве случаев передвижения кочевников не носили мирного характера. В таком случае для понимания времени вторжения «новых» номадов особое внимание исследователей должны привлекать такие явления в степи, как исчезновение ярчайших маркеров эпохи — курганов старой кочевнической аристократии, а практически одновременно и

¹¹ См.: *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. С. 439 сл.; *Щукин М.Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005; *Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971. S. 459 ff.

¹² *Руденко С.И.* К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // Географическое общество СССР. Материалы по отделению этнографии. Вып. 1. М., 1961. С. 2–15.

¹³ *Плетнёва С.А.* От кочевий к городам. МИА. 1967. № 142. С. 180 сл.; *её же.* Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982. С. 13 сл., 36 сл., 77 сл. —

¹⁴ *Мачинский Д.А.* Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья VIII–V вв. до н.э. // Кочевники Евразийских степей и античный мир. Материалы 2-го археологического семинара. Новочеркасск, 1989. С. 21; *её же.* Скифия и Боспор. От Аристея до Волошина // Скифия и Боспор (материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева). Новочеркасск, 1993. С. 9.

могильников рядового населения, что обычно понимается как обезлюдение степного пространства.

Для адекватного понимания ситуации в регионе с особым вниманием следует относиться к положению в районах, населённых оседлыми варварскими народами, которых номады всегда стремились поставить под свой контроль. Имеются в виду земледельцы Прикубанья и лесостепей Северного Причерноморья. Исчезновение погребений местной аристократии, возведение фортификационных сооружений, следы крупных пожаров на варварских городищах и пр. являются важными свидетельствами изменения системы взаимоотношений с владыками степей.

В отношении греческих государств особое значение имеют фиксируемые во время раскопок следы тех же крупных пожаров и разрушений, усиленное фортификационное строительство в городах, исчезновение поселений на сельской округе и т.п. Ясно, что если в каждом отдельном случае причины таких событий можно искать в особенностях локальной истории (междоусобицы, насильственные политические перевороты, нападения соседних варваров и т.д.), то в случае их синхронизации с аналогичными явлениями во всех греческих государствах региона (да и на варварских территориях!) логичнее считать, что они были вызваны одной причиной, и эта причина крылась в глобальных демографических изменениях, т.е. в миграциях кочевых народов.

Имеющиеся материалы позволяют считать, что начало миграций с востока не было абсолютно неожиданным явлением. Приблизительно за два-три десятилетия до того, как пришельцы начинали «завоевание новой родины», на востоке степей Северного Понта, т.е. в непосредственном соседстве с Боспором, возрастало военное напряжение¹⁵, что в ряде случаев фиксируется в районе Дона и в Прикубанье (уничтожение укреплений на городищах оседлого населения и пр.).

В этом отношении приведу всего два примера. Для понимания завершающей фазы скифской истории в Северном Причерноморье важное значение имеют результаты исследований Елизаветовского городища на Нижнем Дону. Раскопки продемонстрировали, что развитая оборонительная система была возведена здесь уже в середине IV в. до н.э., когда ситуация в скифской степи, казалось бы, была вполне благополучной. Не позднее третьей четверти этого столетия все укрепления были срыты, как считают исследователи,

¹⁵ Виноградов Ю.А. Миграции кочевников Евразии. С. 34.

скорее всего, по требованию враждебных племён, очевидно, сарматов¹⁶. Правда, через некоторое время на городище была построена новая система укреплений, не менее мощная, чем прежняя. Однако, на рубеже IV–III вв. городище было оставлено населением¹⁷, но в это время положение во всей Скифии, а не только на восточных её рубежах, можно назвать катастрофическим.

Сходная картина фиксируется в районе Прикубанья. Укрепления местных городищ принято датировать в широких пределах — IV в. до н.э. Однако, систематические раскопки городища № 2 у хутора им. Ленина показали, что укрепления здесь были возведены ещё в первой половине IV в., а во второй половине или конце этого столетия они были уничтожены¹⁸. На Старокорсуневском городище № 2 строительство оборонительной системы относится ко второй половине IV в., но она просуществовала недолго, — ров городища был засыпан не раньше конца IV — начала III вв. до н.э.¹⁹ Требование уничтожить укрепления городов, как можно считать, было достаточно распространённым явлением во взаимоотношениях между варварскими народами региона²⁰. Логично считать, что именно номады чаще всего требовали этого от земледельцев, чтобы сделать их почти беззащитными.

Проведя своего рода разведку, номады совершали серию масштабных походов на запад и, как правило, устанавливали здесь своё господство. Разразившаяся в степях в связи с этим череда войн приводила к общей дестабилизации военно-политической обстановки, которая со временем распространялась и на греческие государства и, прежде всего, на Боспор, являвшийся, как уже говорилось, самым восточным форпостом античной цивилизации в степях Северного Причерноморья. Дестабилизация ситуации обычно охватывала четверть столетия.

В высшей степени любопытно и показательно, что некоторые элементы материальной культуры «новых» номадов очень быстро появлялись именно в боспорских памятниках. Прежде всего это касается курганов. Эти выдающиеся памятники, в основном, были раскопаны ещё в XIX в. и, как правило, на очень низком методическом уровне.

¹⁶ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.Г. Елизаветовское городище на Дону // Pontus Septentrionalis. М., 2000. С. 74 сл.

¹⁷ Там же. С. 90.

¹⁸ Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996. С. 116-117.

¹⁹ Там же. С. 117.

²⁰ Виноградов Ю.А. Миграции кочевников Евразии. С. 49.

Возможно, по этой причине современные исследователи почти не проявляют интереса к курганным комплексам, негласно признавая, что в этой области знания всё уже давно сделано. Однако эта точка зрения представляется ошибочной, более того, вредной. Без скрупулёзного изучения памятников элиты Боспора Киммерийского мы сильно обедняем боспорскую историю, лишая боспорский феномен одной из его важнейших и ярчайших граней. Такие памятники, как Нимфейские курганы²¹, некрополь Юз-Оба²², комплексы Ак-Бурунского мыса²³ и многие другие позволяют не просто лучше понять своеобразие культуры боспорской аристократии на различных хронологических срезах, но и в более полной мере оценить развитие исторического процесса на Боспоре и вокруг Боспора.

Период дестабилизации в степях северного берега Понта, как можно полагать, охватывал приблизительно 25–30 лет²⁴, после чего наступал относительно мирный и сравнительно продолжительный период. Любопытно, но археологические материалы позволяют считать, что и стабилизация ситуации, подобно дестабилизации, в первую очередь проявлялась в восточной части региона. В этом отношении вновь укажу на Елизаветовское городище, ранние керамические находки с территории которого относятся к концу VI — началу V — вв. до н.э., а вероятно, и ещё более раннему времени²⁵. Складывается впечатление, что жизнь здесь зародилась, возможно, в виде зимника кочевников, по существу накануне периода, когда всё Северное Причерноморье погрузилось в пучину нестабильности. В греческих государствах этот период дестабилизации можно начинать с конца первой четверти V в. до н.э., и здесь в полной мере перед нами предстаёт роковая дата — 480 г. до н.э.²⁶

²¹ *Силантьева Л.Ф.* Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69. С. 5-107.

²² См.: *Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I. История изучения и топография. Симферополь; Керчь, 2012.

²³ *Виноградов Ю.А.* Курган Ак-Бурун (1875) // Скифия и Боспор. Материалы конференции памяти академика М.И.Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 38-51; *Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н.* Юз-Оба. С. 113 сл.

²⁴ *Виноградов Ю.А.* Миграции кочевников Евразии. С. 27, 34.

²⁵ *Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П.* Елизаветовское городище. С. 60.

²⁶ См.: *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 394 сл.; *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V вв. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 24–48; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР, 1984. М., 1985. С. 70 сл.; *Марченко К.К.* Греки и варвары .

На этапе стабилизации греческие государства региона устанавливали с новыми хозяевами степей жизненно важные для них отношения, основанные на выплате им определённой дани. Вожди номадов, в свою очередь, принимали на себя определённые обязательства по защите своих «друзей», покровительству греческим купцам и т.д.

Отмечу и то, что стабилизация ситуации в степях обычно знаменовала здесь расцвет материальной культуры, появление богатых курганов «царей» кочевников и т.д. В высшей степени показательно, что все периоды «расцвета» в степи всегда были синхронны «расцветам» греческих государств Северного Причерноморья, в особенности Боспора, и, соответственно, наоборот. Важнейшим показателем стабилизации и расцвета, конечно, являются поселения сельской округи греческих городов, изучению которых на Боспоре сейчас вполне закономерно придаётся большое значение²⁷. Нет сомнения, что на этих, по большей части, очень скромных памятниках будет получена новая, без преувеличения ценнейшая историческая информация для понимания обозначенных исторических процессов.

Каждый «расцвет» завершался усилением кризисных явлений кочевнических сообществ, что неизбежно вело к их военному ослаблению. В такой ситуации появлялась очередная волна кочевников с востока, и начинался очередной этап дестабилизации в регионе. Эта цикличность в истории степей Северного Причерноморья не позволяет полностью — согласиться с мнением В.М. Массона, что степные сообщества прошли в своей истории три последовательных этапа: от комплексных обществ степного региона бронзового века к военно-аристократическим государствам номадов и, наконец, к созданию кочевых империй²⁸. А.М. Хазанов более убедительно показал, что чёткой последовательности здесь не прослеживается²⁹, и политические образования, которые в научной литературе именуются кочевыми империями, могли возникать как в древности (Великая Скифия), так и в средние века (держава Чингис-Хана).

Северо-Западного Причерноморья // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 97 сл.; *Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 236 сл

²⁷ См.: *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998; *его же.* Сельские поселения Европейского Боспора (Некоторые проблемы и итоги исследований) // БИ. 2001. Вып. 1. С. 75–100. —

²⁸ *Массон В.М.* Древние общества степей Евразии и структура мировой истории // АВ. 2005. № 12. С. 176.

²⁹ *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. СПб., 2008. С. 404.

Вполне историчной представляется и другая гипотеза А.М. Хазанова. Этот исследователь полагал, что в евразийских степях на протяжении трёх тысяч лет социальные процессы характеризовались обратимостью, движение в этой сфере, в основном, осуществлялось по кругу, а процесс поступательного развития в значительной мере оказывался фикцией³⁰.

Меня порой обвиняют в излишнем внимании к внешним факторам развития Боспора, пренебрежении внутренними закономерностями его исторической эволюции, но это не совсем справедливо. Я пытаюсь акцентировать внимание на одном, на мой взгляд, очень важном элементе, влиявшем на внутреннее развитие этого государства. Этот элемент заключается в адаптации Боспора к изменяющимся условиям среды, в данном случае среды этнической и военно-политической, связанной с продвижением на запад кочевых народов. Несколько отвлекаясь от темы, укажу, что вряд ли найдутся желающие поспорить с тем, что Русь домонгольская и Русь послемонгольская — это принципиально разные периоды в развитии нашего государства. Но ведь второй из названных периодов в первую очередь определялся изменившимся внешним воздействием! Можно предположить также, что влияние на Русь Хазарского каганата в сравнении с воздействием на неё печенегов или половцев тоже было несколько различным. Именно это и ничто другое я пытаюсь продемонстрировать на боспорских материалах. —

Адаптация Боспорского государства к изменениям военно-политической ситуации (правильнее сказать, ситуаций) в степях, как представляется, являлась важной составляющей, определившей своеобразие его многовекового исторического пути. Что касается периодизации боспорской истории, основанной на этом критерии, то она изложена в целом ряде статей³¹. В связи с этим необходимо

³⁰ Хазанов А.М. О периодизации истории кочевников евразийских степей // Проблемы этногеографии Востока. М., 1973. С. 6; *его же*. Характерные черты кочевых обществ евразийских степей. IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973 г.). Доклады советской делегации. М., 1973. С. 13.

³¹ Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. Материалы международной научной конференции. Тамань, октябрь 2000. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006. С. 36–43; *Vinogradov Y.A.* Cimmerian Bosphorus: Main Phases of Pre-Roman History // *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th — 1st Centuries BC*. Proceedings of the International Conference. BAR International Series 1729, 2007. P. 145–149; *idem*. Rhythms of Eurasia and the Main Historical Stages of the Kimmerian

подчеркнуть также, что воздействие степей на судьбы греческих государств Северного Понта совсем не становилось причиной неких революционных перемен. Нет, жизнь после потрясений возвращалась, так сказать, «на круги своя», что определялось уже внутренними потребностями, существовавшими в каждом из государств, сложившимися в них традициями и т.п. Внешний, исходящий из степей фактор в большинстве случаев придавал истории греческих государств определенную ритмичность, однако, проходя через сходные этапы, они шли своим путем как в области политической системы, социально-экономического устройства, так и в плане связей с туземным миром. Своеобразие боспорской истории, как следует полагать, придавали не столько сами по себе «ритмы Евразии», сколько характер приспособления боспорян к этим «ритмам». —

Литература

- Блаватский В.Д.* Процесс исторического развития и историческая роль античных государств Северного Причерноморья // ВИ. 1960. № 10. С. 76–88.
- Виноградов Ю.А.* Курган Ак-Бурун (1875) // Скифия и Боспор. Материалы конференции памяти академика М.И.Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 38–51.
- Виноградов Ю.А.* Северное Причерноморье после падения Великой Скифии (Своеобразие стабилизации в регионе второй половины III — первой половины — II вв. до н.э.) // Hyperboreus. 1999. Vol. 5. Fasc. 1. С. 56–82.
- Виноградов Ю.А.* Феномен Боспорского государства в отечественной литературе // Stratum plus. 2000. № 3. С. 98–128.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 211–296.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. Материалы международной научной конференции. Тамань, октябрь 2000. СПб., 2006. С. 36–43.
- Виноградов Ю.А.* Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского // БИ. 2009. Вып. XXII. С. 5–90.

Bosporos in Pre-Roman Times // Meeting of Cultures in the Black Sea Region. Between Conflict and Coexistence / Ed. Pia Guldager Bilde and Jane Hjarl Petersen. Aarhus University Press, 2008. P. 13–27; *idem.* The Cimmerian Bosporus: the main Stages of History // Le grec du monde colonial antique. I. Le N. et N.–O. la Mer Noir. Actes de la Table Ronde de Nancy 28–29 septembre 2007. Nancy, 2009. P. 21–40.

- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I. История изучения и топография. Симферополь; Керчь, 2012. —
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция*. Т. I. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 366–420.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Голубцова Е.С., Кошленко Г.А.* Взаимодействие греческого и местного элементов в Причерноморье. XIV Международный конгресс исторических наук. М., 1974.
- Готье Ю.В.* Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы. Л., 1925
- Клейн Л.С.* Феномен советской археологии. СПб, 1993.
- Марченко И.И.* Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996.
- Марченко К.К.* Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб, 2005. С. 42–136.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копьлов В.Г.* Елизаветовское городище на Дону. Pontus Septentrionalis. М., 2000.
- Масленников А.А.* Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.
- Масленников А.А.* Сельские поселения Европейского Боспора (Некоторые проблемы и итоги исследований) // *БИ*. 2001. Вып. 1. С. 75–100.
- Массон В.М.* Древние общества степей Евразии и структура мировой истории // *АВ*. 2005. № 12. С. 172–178.
- Мачинский Д.А.* О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // *АСГЭ*. 1971. № 13. С. 30–54.
- Мачинский Д.А.* Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья VIII–V вв. до н.э. // *Кочевники Евразийских степей и античный мир*. Материалы 2-го археологического семинара. Новочеркасск, 1989. С. 7–30.
- Мачинский Д.А.* Скифия и Боспор. От Аристея до Волошина // *Скифия и Боспор* (материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева). Новочеркасск, 1993. С. 6–27.
- Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе Ольвии. СПб., 1887.
- Плетнёва С.А.* От кочевий к городам. МИА. № 142. М., 1967.
- Плетнёва С.А.* Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982.
- Ростовцев М.И.* Эллинство и иранство на юге России. Петроград, 1918.
- Руденко С.И.* К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // *Географическое общество СССР. Материалы по отделению этнографии*. Вып. 1. М., 1961. С. 2–15.

- Силантьева Л.Ф.* Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69. С. 5–107.
- Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V вв. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 24–48.
- Хазанов А.М.* О периодизации истории кочевников евразийских степей // Проблемы этногеографии Востока. М., 1973. С. 5–10.
- Хазанов А.М.* Характерные черты кочевых обществ евразийских степей. IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973 г.). Доклады советской делегации. М., 1973.
- Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. СПб., 2008.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 5–187.
- Щукин М.Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005.
- Anthony D.* Prehistoric Migrations as Social Process // Migrations and Invasions in Archaeological Explanation. BAR International Series 664. Oxford, 1997. P. 21–32.
- Clark G.* The Invasion Hypothesis in British Archaeology // Antiquity. 1966. — Vol. 40. No. 159. P. 172–189. — —
- Gajdukevič V.F.* Das Bosporianische Reich. Berlin, 1971.
- Renfrew C.* Archaeology and Language. The Puzzle of Indo-European Origins. London, 1987.
- Rodway S.* Celtic — Definitions, Problems and Controversies // In Search of Celtic Tylis in Thrace (III C BC). Proceedings of the international colloquium arranged by the National Archaeological Institute and Museum at Sofia and the Welsh Department, Aberystwyth University held at the National Archaeological Institute and Museum. Sofia, 8 May 2010 / Ed. L.F. Vagalinski. Sofia, 2010. P. 9–32. —
- Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
- Waddel Jh.* The invasion hypothesis in Irish prehistory // Antiquity. 1978. Vol. 52. No. 205. P. 121–128. —
- Vinogradov Y.A.* Cimmerian Bosphorus: Main Phases of Pre-Roman History // Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th — 1st Centuries BC. Proceedings of the International Conference. BAR International Series 1729. Oxford, 2007. — P. 145–149.
- Vinogradov Ju. A.* Rhythms of Eurasia and the Main Historical Stages of the Kimmerian Bosphorus in Pre-Roman Times // Meeting of Cultures in the Black Sea Region. Between Conflict and Coexistence (ed. Pia Guldager Bilde and Jane Hjarl Petersen). Aarhus University Press, 2008. P. 13–27.
- Vinogradov Yu.A.* The Cimmerian Bosphorus: the main Stages of History // Le grec du monde colonial antique. I. Le N. et N.-O. la Mer Noir. Actes de la Table Ronde de Nancy 28–29 septembre 2007. Nancy, 2009. P. 21–40.